

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 10292/12

Москва

25 декабря 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Мифтахутдинова Р.Т., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. –

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества коммерческий банк «ФИА-БАНК» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Самарской области от 29.11.2011 по делу № А55-17943/2012, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25.04.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – закрытого акционерного общества коммерческий банк «ФИА-БАНК» – Мозуль Е.Л.;

от гражданина Седыкина Е.Я., компании с ограниченной ответственностью «Джекобсонс Херитедж Девелопмент» – Шарапов Н.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 28.10.2010 общество с ограниченной ответственностью «Карат» (далее – общество, должник) признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника.

В рамках дела о банкротстве конкурсный кредитор должника – компания с ограниченной ответственностью «Джекобсон Херитедж Девелопмент» (далее – компания) – обратился в суд с ходатайством о признании ее первоначальным (предшествующим) по отношению к закрытому акционерному обществу коммерческий банк «ФИА-БАНК» (далее – ЗАО «ФИА Банк», банк) залогодержателем на один и тот же предмет залога, а также об определении преимущественного права компании перед банком как первоначального залогодержателя, после удовлетворения требований кредитора Седыкина Е.Я., на удовлетворение требований за счет залогового имущества должника, значащегося в залоге у банка, и установлении банку четвертой очереди для получения удовлетворения требований кредитора от реализации одного и того же заложенного нескольким кредиторам имущества – ювелирных изделий должника, являющихся с декабря 2008 года по настоящее время товаром в обороте при расчетах с кредиторами.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 29.11.2011 требование компании удовлетворено.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда

от 16.02.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 25.04.2012 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования компании.

В отзывах на заявление конкурсный управляющий обществом, компания и конкурсный кредитор Седыкин Е.Я. просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, дело – направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Самарской области от 15.02.2011 требование банка в размере 9 627 846 рублей 10 копеек включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника как требование, обеспеченное залогом имущества должника по договорам залога товарно-материальных ценностей от 30.11.2009 № 17577/4 и от 04.12.2009 № 17595/4.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 25.03.2011 в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование Седыкина Е.Я. в размере 27 588 143 рублей 32 копеек как требование, обеспеченное залогом товаров в обороте (ювелирных изделий) по договору от 19.12.2008 № 0812/03/19-з, с указанием на то, что Седыкин Е.Я. имеет право приоритетного удовлетворения своего требования

перед другими кредиторами, требования которых обеспечены тем же предметом залога.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 25.03.2011 в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование компании в размере 32 030 191 рубля 62 копеек как требование, обеспеченное залогом товаров в обороте (ювелирных изделий) по договору от 13.02.2009 № 0902/03/13-з, с указанием на то, что компания с данным требованием является вторым залоговым кредитором должника.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 28.03.2011 в реестр требований кредиторов должника включено требование открытого акционерного общества «Сбербанк России» в размере 4 009 084 рублей 85 копеек как требование, обеспеченное залогом товаров в обороте по договору от 22.05.2009 № 6881.

Впоследствии, 20.09.2011, в материалы дела поступило заявление компании об установлении очередности удовлетворения требований залоговых кредиторов, подписанное директором компании Седыкиным Е.Я., по результатам рассмотрения которого были приняты оспариваемые в порядке надзора судебные акты.

Удовлетворяя заявление компании об установлении очередности удовлетворения требований кредитора, которые обеспечены залогом, суд первой инстанции установил тождественность товарно-материальных ценностей (товаров в обороте), находящихся в залоге у компании, и индивидуально-определенных товарно-материальных ценностей, находящихся в залоге у банка. В подтверждение данного вывода суд сослался на акты инвентаризации, проведенной конкурсным управляющим обществом, из которых видно, что у должника не имеется других ценностей, кроме спорных ювелирных изделий.

Установив тождественность предметов залога по всем договорам, суд определил очередность удовлетворения требований залоговых кредиторов исходя из дат заключения договоров залога: залоговым кредитором,

пользующимся преимуществом по отношению к другим кредиторам, является Седыкин Е.Я. (договор от 19.12.2008), следующим залогодержателем является компания (договор от 13.02.2009), последующим залогодержателем является открытое акционерное общество «Сбербанк России» (договор от 22.05.2009) и последним залогодержателем является ЗАО «ФИА-БАНК» (договоры от 30.11.2009 и от 04.12.2009).

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

Банк не согласился с данными судебными актами, полагая, что имущество должника по договорам залога, заключенным с банком, является индивидуально-определенным, а залог – твердым залогом. Поскольку на момент передачи банку в залог индивидуально-определенного имущества должник продолжал вести свою деятельность и у него имелось достаточно имущества помимо заложенного по договорам товаров в обороте (с неснижаемым остатком), требования банка, несмотря на более позднюю дату заключения договора залога, должны преимущественно удовлетворяться за счет твердого залога перед требованиями кредиторов, обеспеченными залогом товаров в обороте. Банк также ссылается на общий приоритет твердого залога по отношению к залому товаров в обороте.

Отклоняя доводы банка, суды исходили из того, что он не доказал наличия у должника на момент заключения договоров залога с банком ювелирных изделий на сумму, превышающую стоимость товара по договорам залога товаров в обороте, то есть свободных от обременения. С учетом данного обстоятельства суды сделали вывод, что банку в залог было передано заложенное имущество (в том числе по несовпадающим товарам), и различный правовой режим разных видов залога не может влиять на очередность или преимущество одного залогового кредитора перед другим.

Однако суды не учли следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) в силу залога кредитор по

обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за изъятиями, установленными законом.

Устанавливая требование банка, суды квалифицировали обеспечительное залоговое обязательство, основанное на договорах залога товарно-материальных ценностей от 30.11.2009 № 17577/4 и от 04.12.2009 № 17595/4, как залог индивидуально-определенных вещей – ювелирных изделий.

В силу пункта 1 статьи 336 Кодекса предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования), за исключением имущества, изъятого из оборота, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом.

Вместе с тем из материалов дела следует, что основным видом деятельности должника является розничная торговля ювелирными изделиями. При передаче ювелирных изделий в индивидуально-определенный залог их реализация в розничной сети невозможна ввиду действия ограничений на распоряжение предметом залога (статья 346 Кодекса) и наличия права следования (статья 353 Кодекса).

При этом в материалах дела не усматривается доказательств исключения товаров, заложенных по договорам от 30.11.2009 № 17577/4 и от 04.12.2009 № 17595/4, из оборота должника, нанесения на заложенное имущество знаков о залоге, а также совершения иных действий, призванных препятствовать реализации указанных товаров в процессе хозяйственной деятельности должника.

Таким образом, в данном случае залогодержатель, оставляя заложенные ювелирные изделия в торговой сети, занимающейся их реализацией, и не

ограничивая распоряжение ими залогодателем, не может ссылаться на возникновение правоотношения индивидуально-определенного (фиксированного) залога.

С учетом толкования условий договоров залога товарно-материальных ценностей от 30.11.2009 № 17577/4 и от 04.12.2009 № 17595/4, отношений сторон и специфики деятельности залогодателя, а также частичной тождественности приложений к этим договорам приложениям к договору залога от 13.02.2009 № 0902/03/13-з, заключенному с компанией, указанные договоры по своей правовой природе являются договорами залога товаров в обороте.

Согласно пункту 1 статьи 357 Кодекса залогом товаров в обороте признается залог товаров с оставлением их у залогодателя и с предоставлением залогодателю права изменять состав и натуральную форму заложенного имущества (товарных запасов, сырья, материалов, полуфабрикатов, готовой продукции и т.п.) при условии, что их общая стоимость не становится меньше указанной в договоре залога.

Уменьшение стоимости заложенных товаров в обороте допускается соразмерно исполненной части обеспеченного залогом обязательства, если иное не предусмотрено договором.

В связи с этим при заключении нескольких договоров залога товаров в обороте для определения первоначального и последующего залогодержателей (статья 342 Кодекса) следует исходить из того, что право залога по договору залога товаров в обороте возникает не в момент заключения договора залога, а с момента исполнения залогодержателем (кредитором) обязанности по передаче залогодателю (должнику) денежных средств, обязательство по возврату которых обеспечивается данным залогом.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку оспариваемыми судебными актами и судебными актами, вынесенными по результатам рассмотрения требований кредиторов, обстоятельства, существенные для целей определения первоначального и последующего залогов (статья 342 Кодекса), не установлены.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Самарской области от 29.11.2011 по делу № А55-17943/2010, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2012, постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25.04.2012 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Председательствующий

А.А. Иванов